

— Мы находимся в Восточном болоте, что в ста с лишнем ли к востоку от города Домис. Если идти в противоположном направлении, то вскоре увидишь сам город — это крупное поселение, которое заметно даже издали. Болото внизу не представляет опасности, так что можешь смело пересечь его. Если снова потеряешь направление, поищи людей поблизости. В это время года многие приходят сюда для тренировок, так что, спросив их, ты легко найдешь дорогу.

— Огромное спасибо! — Голубоволосый юноша энергично кивнул, после чего достал из-за пояса небольшой мешочек. — Если бы не встретил тебя, я бы, наверное, еще долго кружил здесь... Кстати, сколько я должен за указание пути?

— Ничего не нужно. Если бы ты не рассказал нам, как правильно обработать эти слегка мутировавшие цветы ююбы, мы бы, вероятно, вернулись с пустыми руками, а ведь на это уходит немало времени и сил... Так что мы квиты. — Игэль покачал головой, подмигнул и указал на куст цветов ююбы рядом. — Но, даже так, к тому времени, как ты доберешься до Домиса, уже стемнеет. Так что поторопись.

— Точно! Если не успею до темноты, то ужина не будет, и я умру с голоду... Ты настоящий добряк! Спасибо! Увидимся! — Услышав это, юноша убрал мешочек, который уже достал, и весело помахав рукой, развернулся. В тот же миг вокруг него закружились голубые магические частицы, и он исчез из виду.

Проводив взглядом исчезающего Алуэра, Игэль почесал голову и, глядя на Сидалаю, который все еще сохранял настороженную позу, невольно усмехнулся.

— Ну, он уже ушел. На этот раз я обратил внимание на поток его магических частиц. Это, вероятно, нечто вроде нецелевого мгновенного перемещения — магия, которая позволяет переместиться на большое расстояние за один раз. Это очень полезно, но невероятно затратно с точки зрения магической силы. Использовать такое как средство передвижения... Пожалуй, это достойно ученика лучшего магобойца континента.

— Нецелевое мгновенное перемещение... Кстати, ты его знаешь? — Сидалай поднял бровь, наблюдая за Игэлем, который спокойно срезал стебли цветов ююбы, следуя совету юноши. Такая нормальность в поведении Игэля казалась Сидалаю скорее странной, словно внезапно ясный образ юноши стал непонятным, или, возможно, с самого начала существовавшая в нем необычность наконец проявилась во всей красе.

Глубокие синие глаза Сидалай слегка потемнели, и в его сердце зародилось странное чувство недовольства.

— Не то чтобы знал. Просто слышал кое-что о нем. Кстати, думаю, пять или шесть стеблей цветов ююбы будет достаточно для нужд старика. — Небрежно обернувшись, Игэль заметил мгновенную тень сомнения в глазах Сидалай и невольно застыл.

— Да, этого должно хватить.

Не встречаясь взглядом с Игэлем, Сидалай взял из его рук аккуратно срезанные шесть стеблей цветов ююбы и осторожно положил их в деревянный ящик. Кольцо на его пальце вспыхнуло, и все разбросанные на земле предметы исчезли.

— Кольцо пространства? — Игэль вспомнил то, что снял с руки Сидалай в лесу, и сравнение показало, что прежнее кольцо было больше и с более сложным узором.

— Ладно, пошли обратно.

На обратном пути Игэль и Сидалай больше не спорили о своих позициях. Просто инстинктивно Игэль сел сзади, оставив переднее место Сидалаю. Глядя на спину Сидалая, который закрывал весь ветер и обзор, Игэль почувствовал странную тяжесть в сердце, но не мог понять, в чем дело.

Даже когда закат окрасил половину неба, а белый лев доставил их обратно в академию, атмосфера между ними оставалась такой же тяжелой, словно вековой лед.

— Я отнесу это великому наставнику. — Бросив эту фразу, Сидалай быстро ушел.

— Подожди! — Игэль, оставшийся позади, наконец не выдержал и окликнул его. Глядя на спину Сидалая, он понял, что не знает, что сказать.

Может, ему и не стоило ничего говорить?

— Ты...

— Ты...

Их голоса прозвучали одновременно, и оба замолчали, словно ожидая, что другой начнет первым, но никто так и не заговорил.

После паузы Сидалай продолжил идти по коридору, и его фигура исчезла из виду Игэля, так и не остановившись.

— Этот паршивец...

С досадой бросив эту непонятную даже самому себе фразу, Игэль стиснул зубы и, словно в отместку, сильно пнул перила, после чего опустил голову и убежал.

Тьма наконец опустилась.

Игэль был не в духе, совсем не в духе.

— Эй, парень! Ты закончил перевод? — нетерпеливо постукивая по уже приготовленным магическим чернилам, предназначенным для рисования магических массивов, Ду Цзэ, вымыв до блеска высококачественную ручку с высокой магопроводностью, положил желтый пергамент на мраморный стол. На нем лежал загадочный узор, чернила на котором еще не высохли.

— Ага, готово, готово... — зевнув, Игэль пером поставил последний символ на пергаменте и бросил его старику Ду Цзэ, который стучал по столу и смотрел на него с недовольством.

— Дурак! Осторожнее! Если я обнаружу, что ты где-то ошибся... — небольшая фигурка, стоявшая на стуле, с трудом поймала летящий в воздухе лист и с облегчением вздохнула.

— Тогда ты разрежешь меня на куски и сожжешь в котле, — старик, ты повторяешь это бесчисленное количество раз каждый день, у меня уже уши в мозолях. — воткнув перо обратно в чернильницу, Игэль откинулся на спинку стула, который закачался под его весом. — Кстати, ты уверен, что нарисованный тобой магический массив правильный? Не вздумай обвинять меня в ошибках, если сам где-то напутал.

— Заткнись! У меня столетия опыта! Мне не нужно, чтобы ты учил меня, мальчишка!

— Хех...

Не обращая внимания на расслабленного Игэля, великий наставник Ду Цзэ повернулся и уставился на переведенный им пергамент.

Так называемый сравнительный перевод заключался в том, чтобы, ориентируясь на структуру древнего магического массива и траекторию циркуляции магических частиц, сравнить их с аналогичными циклами в современных магических системах. На основе этого можно было выделить заклинания, которые использовались для активации древних магических массивов, и попытаться возродить утраченные древние магии.

Это была нелегкая задача. Даже первый шаг — сравнение циклов магической силы в современных магиях — требовал от исполнителя обширных знаний о современных циклах магических частиц.

И великий наставник Ду Цзэ, как обычно, просто бросил Игэлю несколько толстых книг с записями о циклах магических частиц, которые он сам собрал за свою жизнь, и велел выучить их, прежде чем возвращаться. Однако, к его удивлению, всего через неделю Игэль уже запомнил их и даже мог выполнять простые сравнения и переводы магических массивов.

Какая потрясающая память...

И теперь Игэль, продолжая поглощать новые знания, с легкостью справлялся даже с более сложными магическими массивами. Даже такой придирчивый человек, как великий наставник Ду Цзэ, не мог не признать, что появление Игэля действительно облегчило его работу и значительно ускорило процесс экспериментов.

Запомнив заклинание на пергаменте и отбросив все посторонние мысли, старик с серьезным выражением лица начал медленно произносить слова заклинания, которые вырывались из-под его белой бороды.

В лаборатории снова подул легкий ветерок, и Игэль с восхищением наблюдал, как золотые магические частицы, исходящие из рук великого наставника Ду Цзэ, медленно распространялись по узору магического массива. Магические частицы, содержащиеся в чернилах, под стабильным потоком магической силы Ду Цзэ начали резонировать, постепенно собираясь и поднимаясь. Тонкие циклы магической силы постепенно утолщались, становясь все ярче.

И затем, в последний момент, когда форма массива почти завершилась, золотой столб света дрогнул и рассыпался.

— Ух! —

<http://bllate.org/book/16602/1517648>